

У кустарей подмосковья.

(Очерк нашего специального корр.).

1. ПУГОВИЦА «НУВОТ» ПО-МАМЫРИНСКИ.

Затерявшаяся среди хвойно-лиственных наро-фоминских лесов деревушка Мамерыри.

В центре деревни, в одной из изб открыто окно на улицу. На столе у окна видны какие-то странные предметы. Копировальный пресс и еще что-то. Взираю внимательно: черные диски граммофонных пластинок.

Куда ни зайдешь, везде граммофонные пластинки: целые и выщербленные, а граммофонов-то — один или два на все 37 домов деревни. И везде копировальные прессы, как будто вся деревня ведет с кем-то большую деловую переписку.

комнате у раскаленной печурки-палитки. И только некоторые вспомогательные процессы, как, например, протирка — шлифовка штампов приспособленной для этого циркулярной сверляльной ручкожкой, проходят иногда, в летнее время, на вольном воздухе, на крыльце. В работе участвуют даже 5—6-летние девочки, которые ловко правильными рядами нашивают пуговицы дюжинами на картонки.

«Пуговичное движение» охватило не только большую часть Наро-Фоминского и Звенигородского районов, но и перекинулось в соседнюю Калужскую губернию.

Тысячи «неподходящих» граммофонных пластинок стекаются сюда со всех сто-

Протирка — шлифовка штампа.

Беру в одном доме из горки пластинок одну в руки. Двухсторонняя: «Воже царя храни» и «Коль славен». На другой, — основательно загнутой, испарпанной, — «Раз полосышку я жала» в исполнении Вальцеров.

— Что-ж это вы? На копировальном прессе что-ли нагрываете?

— Пуговицы делаем, — отвечает, смеясь, хозяин: — на старых, негодных пластинок.

Года три тому назад один из бывших односельчан, ленинградский рабочий-металлист посоветовал родственнику-мамырицу заняться пуговичным делом и изготовил ему для этого соответствующие штампы.

На смену отечественной стеклянной пуговице — «блюду», украшавшей в годы военного коммунизма фронт из мешковины, на смену дорогому итальянскому «кокошу», вытеснившему в начале года нашу стеклянку на рынке, появилась изящная и прочная русская кустарная «мастиковая» пуговица. Рынок охотно принял ее, платя за крупные — «пальтовые» — по 18—20 р. заgross.

Московские склады старого железа и чугуна стали бойко торговать уделевшими, но понавшими еще в переплавку прессами. Одновременно в Москве стало развиваться кустарное производство стальных штампов для выделки пуговиц...

Большой спрос на сырье — старые граммофонные пластинки породил значительную группу специальных перекушников: целую сотню их агентов, которые везде и повсюду ловили звуки граммофонов и по ним определяли адреса, где можно купить пластинки, начинающие задыхаться старческим кашлем.

Не узнать деревни, родины нового промысла.

Задумались печурки-палитки. Отзвучавшие граммофонные пластинки ломались крепкими крестьянскими руками. Бабы бросали крошево на раскаленное железо печурки, следили, чтобы поспела мастика. Черное тесто поступало в полированные стальные штампы. Нажим прессы, — и на верстак выбрасываются блестящие черные пуговицы с неровной каймой вокруг. Кайма обламывается. Девушка или парнишка подравляют край рашпилем или напильником, и готовое изделие поступает в нашивку на картонки с изображением пуговицы и французской надписью: «нуво» — массовое производство одной из московских типографий.

Этим делом занята вся семья крестьянина-пуговичника. В свободное от полевых работ время и стар, и млад от зари до зари сосредоточенно работают в душной

рон, и десятки тысяч gross блестящих черных пуговиц выбрасываются отсюда на московский рынок, в значительной доле поглощаются московской швейной промышленностью, а остальная масса, обростая неслыханными наценками, расколетя по самым отдаленным уголкам СССР.

Обломка кайла.

Кратковременно, однако, счастье пуговичника. Новый кустарный промысел заходит в тупик.

Сокращается предложение граммофонных пластинок из-за недостатка их.

Распыленность массы кустарей и полное почти отсутствие у них правильно организованных артелей породили жестокую эксплуатацию их акулами частного рынка.

Закупочные оптовые цены на продукцию пуговичников падают все больше и больше. Крупные пуговицы, так называемые «пальтовые», вместо 18—20 р. за gross в 1923—24 г. сбываются теперь оптовикам Трубы и Сухаревки по 2 р. 50 к., а мелкие — даже по 75 к.

Между тем в розничной продаже цены на них держатся соответственно калибру в пределах 7 р.—7 р. 50 к. и 2 р.—2 р. 50 к., что составляет наценку на отпускные цены кустарей в 200 проц. И при всем том кустарные «мастиковые» пуговицы в рознице все же значительно дешевле фабричных эбонитовых и кокосовых.

Над пуговичным кустарным промыслом нависает угроза неизбежного замирания из-за отсутствия сырья.

А. ЭЛЬПЕРИН.